

Глава 201.2 Будет подтверждено!

«Босс, давайте выйдем, чтобы сразиться с ними. Ну и что, что у них три полка? Они не смогут нас удержать», – предложил Ма Цюнь.

Чжоу Вэйцин покачал головой: «Нет, на этот раз противник не тот. Кроме того, вы все уже показали себя в предыдущем бою, и враги определенно приготовили что-то против нас. Если бы ваши две главные группы были здесь, я бы определенно послал вас, чтобы уничтожить их уверенность. Тем не менее, в настоящее время вас всего двести, и если вы слишком долго будете разбираться с двумя тяжелыми кавалериями противника, у нас будут потери».

Лэй Цзы сказал: «Босс, тогда взлетим над их головами».

Чжоу Вэйцин рассмеялся: «Скоро у вас будет много шансов показать себя. Тем не менее, я не хочу раскрывать нашу силу так рано. Сейчас еще не время. В конце концов, это один из наших тузов. Подготовьте свои копья... Они будут эффективнее стрел».

Лэй Цзы кивнул: «Мы уже давно подготовили их. С тех пор, как мы вошли в Полумесяц, мы приказали кузнецам продолжать их обрабатывать. Кроме того, мы сами принесли немало». Он даже указал на свое Пространственное Кольцо.

Раньше Линь Тяньао было поручено приобрести как можно больше объектов Пространственного Сдерживания, и, помимо всех высокопоставленных офицеров Несравненного Батальона, Пространственные Кольца были выданы элите Первой основной группы.

«Хорошо, очень хорошо. Приготовьтесь к битве. У нас все еще есть полмесяца, прежде чем наши подкрепления придут. В течение этого периода мы должны обеспечить безопасность городских стен».

Командиры Батальона приветствовали соглашение, когда они получили команду.

По правде говоря, то, что Чжоу Вэйцина больше всего беспокоило, не было атакой на главные ворота. С городскими стенами и защитным преимуществом было почти невозможно прорвать стены, охраняемые солдатами Несравненного Батальона. Однако их было всего семьсот, и они не могли разделить или появиться в нескольких местах. Если противник решит окружить и атаковать со всех сторон, их проблема нехватки рабочей силы станет всем понятна.

Чтобы противостоять такому, Чжоу Вэйцин отдал необходимые распоряжения. Двести лучников он поставил на лобные стены и по сотне на каждую из трех стен. Что касается тяжелой кавалерии, в такой осаде они были бы тяжелой пехотой, и каждая стена охранялась пятью десятками из них. С их числами было слишком сложно учесть все, и это был трудный, но необходимый выбор.

Несравненная тяжелая кавалерия уже находилась на позиции, но пятьсот лучников все еще были на главной южной стене, обращенной к врагам. С их крыльями они могли бы легко броситься к другим стенам, когда это необходимо.

Армия Калис тоже не спешила. После создания лагеря они не атаковали в течение трех дней. Поскольку их лагерь находился недалеко от Полумесяца, невидимое давление, которое они оказывали на город, было ощутимо. Без сомнения, это была форма психологической войны, и нынешний командир сил Калис определенно был превосходным.

Это было утро четвертого дня с момента прибытия Калис, когда Чжоу Вэйцин получил срочную повестку. Как только он добрался до стен, он понял, чего ждала армия Калис. Это была не просто психологическая тактика.

В лагерь Калис прибыло большое количество осадных орудий. Среди них были несколько осадных транспортных средств, специально предназначенных для нападения на городские стены. Каждое из них было шириной в пять метров, высотой – в десять, с колесами на всех четырех сторонах. Наверху были металлические пластины, покрытые коровьей кожей, а передняя часть была очень толстой и тяжелой.

Каждую из этих машин могли удерживать не менее пятидесяти солдат, а в башнях были толкатели, которые позволяли перемещать их. Таким образом, они смогут игнорировать атаки тяжелой кавалерии и стрелы, чтобы двигаться прямо к подножию стен.

Этих осадных средств было более пятидесяти. Они были полностью готовы к войне.

Чжоу Вэйцин не ожидал, что Калис потратит так много ресурсов, чтобы начать их атаку.

Эти осадные орудия принесут массу проблем для защищающейся стороны. С их помощью преимущество тяжелой кавалерии и лучников будет значительно уменьшено. Когда впереди были осадные транспортные средства, они так же могли бы закрыть еще от четырех до пяти тысяч человек, чтобы добраться до городских стен.

Глядя на осадное оружие, направляющееся к Полумесяцу, войска империи Калис тоже начали движение.

Пятьдесят осадных транспортных средств смешались с другими вооружениями. Два батальона тяжелой пехоты и два батальона тяжелой кавалерии двинулись вперед, они охраняли осадное оружие, а также использовали его в качестве прикрытия. В задней части было по меньшей мере еще четыре батальона солдат, которые продвигались медленнее. В этой первой наступательной волне армия Калис уже отправила свою основную силу.

Чжоу Вэйцин сразу понял свою ошибку. Командир противника узнал тот факт, что он подготовился к атаке, и изменил тактику, чтобы сосредоточиться на нападении в лоб.

«Босс, давайте зарядим и уничтожим это оружие!». На городских стенах все были угнетены, и Ма Цюнь не мог не предложить снова атаковать.

Чжоу Вэйцин махнул рукой: «Нет, сейчас слишком много врагов. Это слишком опасно».

Ян Чжеси сказал: «Босс, как насчет того, чтобы перебросить всю оставшуюся тяжелую кавалерию с других стен?».

Чжоу Вэйцин покачал головой: «Нет, теперь на другие стены нельзя нападать, но в любой момент их можно атаковать. Калис позади начали посылать легкие кавалерийские войска, чтобы обойти нас вокруг. Их возможности осады не так сильны, но оставлять новобранцев, чтобы противостоять им, приведет только к потерям. Братья, впереди у нас будет жесткая борьба. Как только мы сможем добиться этой победы, мы сможем держаться до тех пор, пока не прибудет наше подкрепление».

Если бы не убийца, который мог спрятаться где-нибудь поблизости, Чжоу Вэйцин не был бы таким мрачным. Однако с таким мощным скрытым врагом, который мог атаковать в любое время, ему приходилось уделять много внимания тому, чтобы быть настороже и сохранять свою

защиту.

Враг приближался. Было ясно, что командир Калис был чрезвычайно опытным, и его указания были очень хорошими. Он не набрасывался, а двигался медленными темпами, поддерживая идеальное образование, чтобы полностью использовать оружие осады.

Чжоу Вэйцин рассмеялся. «Я дам тебе первый приветственный подарок». Когда он сказал это, он махнул рукой перед собой, и появилась Шестиконечная Божественная Светлая Форма. В то же время он вошел в состояние Трансформации Дракона-Тигра. Все присутствующие Мастера мгновенно ощутили огромное количество Небесной Энергии.

Стоя на двух флангах, Шангуань Сюэ и Тянь подсознательно подошли к нему. Чжоу Вэйцин готовился атаковать, и это, несомненно, было хорошим шансом для убийцы, чтобы что-нибудь предпринять. Как говорится, «осторожность является родителем безопасности», и эти две девушки, естественно, встали на его защиту.

Линь Тяньбао так же занял свою позицию возле Чжоу Вэйцина. Его глаза были холодными.

Лук Повелителя источал пугающую ауру.

Столкнувшись с такой грозной силой, солдаты на стенах почувствовали себя подавлено, особенно новобранцы. Чжоу Вэйцин не может быть выдающимся командиром, особенно с точки зрения «нормальной» военной тактики, но его видение картины мира может соответствовать любому главнокомандующему. Ему было предельно ясно, что нужно делать сейчас.

Слой черного света покрыл Лук, и в одно мгновение Чжоу Вэйцин собрал огромное количество Небесной Энергии и превратил ее в Атрибут Тьмы.

Над головой Чжоу Вэйцина бесшумно появилась черная фигура, на мгновение нависла, прежде чем превратиться в человекоподобную фигуру с тремя парами крыльев за спиной.

В этот момент Чжоу Вэйцин издал громкий, угрожающий рык. Аура вылетела из его тела, образуя небольшой след серебристо-белого тумана, вливаясь в черную фигуру света над ним.

В одно мгновение фигура увеличилась почти в три раза, достигая высоты в десять метров. Шесть крыльев за его спиной широко распахнулись, и фигура стала более четкой.

Солдаты на городской стене обнаружили, что почти не могут дышать. Огромная черная фигура не была направлена на них, они ощущали ее гнетущее присутствие. Чжоу Вэйцин сделал шаг вперед прямо над городскими стенами, паря в воздухе. Фигура сделала то же самое, и в этот момент ее черты были полностью показаны всем солдатам с обеих сторон.